

Глава 245: Обострение конфликта.

Чтобы взять с собой учеников Секты Дивного Древа, Лю Чэнфэн воспользовался своими и Старейшины Те связями.

Из этих пяти учеников, мужчина среднего возраста с носом картошкой был их лидером. Судя по его одежде, он был одним из тех, кто обладал определённым уровнем влияния в пределах секты.

Остальные четверо были явно моложе, но при этом носили форму основных учеников.

Все ученики Секты Дивного Древа подразделялись на несколько уровней.

Технически, все ученики четырёх великих храмов также являлись учениками Секты Дивного Древа. Однако, они считались лишь внешними учениками.

Те же, кто уже вступил в Секту Дивного Древа, считались внутренними учениками.

Внутренние ученики, которые хорошо показывали себя, могли быть повышены до основных учеников.

И самые лучшие из основных учеников могли стать личными учениками любого старшего руководителя, который был согласен на это.

Старшие руководители также могли иметь более чем одного ученика. Из этих личных учеников, любой, кто становился кандидатом в наследники учителя, считался истинным учеником.

Таким образом, не считая внешних учеников, можно выделить четыре уровня учеников Секты Дивного Древа.

Каждый уровень подразделяется на девять подуровней или звёзд. Можно сказать, что разделение на сословия было предельно строгим.

Привилегии и статус каждого уровня были чётко определены.

Поэтому, хотя у Северного Дворца и были так называемое три гениев, на самом деле, они всё равно были, как и все остальные, обычными внешними учениками.

Они лишь хотели пройти отбор в секту и стать настоящими внутренними учениками.

Количество звёзд, которым обладал каждый внутренний ученик, также сильно влиял на отношение к ним и их статус.

Эти четверо учеников были основными учениками секты, так что их статус был совершенно иным. Обычные внутренние ученики были просто никем перед ними.

Одежда мужчины средних лет с львиным носом явно указывала на то, что он был выше любого ученика, а судя по его поведению, можно сделать вывод, что он, вероятно, руководитель среднего или высшего звена секты.

С небольшим авторитетом Лю Чэнфэна, он бы ни за что не смог бы пригласить подобного человека.

Он фактически умолял Старейшину Те, пока тот не отдал приказ одному из своих людей лично сопровождать Лю Чэнфэна.

Этот старший руководитель был видной личностью в среднем звене секты. Обычные ученики, только заметив его на территории секты, должны были останавливаться, чтобы засвидетельствовать своё почтение.

Если бы не указание Старейшины Те, то человек такого уровня просто побрезговал отправится с мирское королевство, не говоря уже о том, чтобы принимать участие в чём-то сватовстве.

Он пришёл сюда и пытался облегчить брачный союз между Северным Дворцом и Южным лишь исключительно из-за воли Старейшины Те, потому что таков был его план.

В конце концов, Северный Дворец Королевства Небесного Древа находился в сфере влияния Старейшины Те. Если Северный Дворец падёт, то все планы Старейшины Те в этом мирском королевстве падут так легко, как карточный домик.

И будучи одним из людей Старейшины Те, мужчина с львиным носом, естественно, просто не мог сидеть сложа руки.

Увидев бедственный сигнал Лю Чэнфэна, мужчина бросил взгляд на основных учеников, приказав им вмешаться первыми.

И действительно, один из учеников секты принял гордую позу, излучая внушительную ауру. Его взгляд был равнодушен, из-за чего возникало чувство, что тот занимал доминирующую позицию, после этого, он обвёл своим взглядом лагерь Цзян Чэня.

После чего этот высокомерный взгляд стрельнул в сторону Главы Дворца Нин.

– Глава Дворца Нин, я не понимаю причин ваших сомнений. Сяо Юю суждено добиться больших высот в секте и его ждёт безграничное будущее. Даже если мирской мастер пилюль и обладает некоторыми способностями, разве он может конкурировать с учеником Секты Дивного Древа? Вы также человек Секты Дивного Древа, и всё ещё сомневаетесь?

Ещё один ученик секты также сказал:

– Глава Дворца Нин, после стольких лет пребывания здесь, неужели вы были заражены этим мирским королевством? Какой выбор может быть достойнее, чем безграничное боевое дао? Мастер пилюль, который обитает в мирском королевстве, честно говоря, не более чем жалкий муравей.

– Разве того факта, что какой-то мирской муравей смог собрать столь пёструю делегацию достаточно, чтобы заставить ваше сердце дрогнуть? Глава Дворца Нин, ваше сердце боевого дао всё ещё недостаточно твердо! – вздохнул ещё один ученик секты.

После столь резких слов критики со стороны основных учеников, Глава Дворца Нин мгновенно потеряла дар речи. После этого, она посмотрела на Цяо Байши, криво улынувшись.

Хотя Глава Дворца Нин и заведовала одним из великих храмов, она всё же была человеком с краю на фоне Секты Дивного Древа, и могла даже обладать намного меньшей силой и властью, чем эти основные ученики.

По меньшей мере, она точно обладала меньшим почётом в секте, чем те же основные ученики.

Они были юны, обладали потенциалом и покровителями.

И это вполне естественным делом для бесцеремонной молодёжи, чтобы полностью наплевать на неё, какой-то главы внешнего храма.

Она же не могла им ответить тем же. Если она так поступит, то может оскорбить тех, кто состоит в секте. Было бы весьма неразумно обижать основных учеников.

Изящные брови Дань Фэй нахмурились, когда она услышала тон этих учеников, особенно ей не понравились слова: «Мирской муравей собрал пёструю делегацию».

Тем не менее, когда она вспомнила о ежедневных занятиях с дедушкой, то Дань Фэй продолжала сохранять спокойствие, не собираясь вступать в бессмысленную борьбу за авторитет.

Цзян Чэнь же холодно засмеялся:

– Пёстрая делегация? Эти слова больше подходят к вам. Трепаясь о муравьях и мирской заразности, вам самим не кажется, что вы сами до сих пор не отринули мирской мир? Неужели в Секте Дивного Древа все такие же безмозглые дураки, как вы, с задранными к небу носами?

Эти ученики уже давно привыкли к чувству превосходства, которое шло вместе со званием ученика секты. Они давно привыкли показывать пальцами на носы других людей и находиться выше других.

Похоже, что, по их мнению, осуждать и запугивать мирских муравьёв было законом неба и принципом земли, то есть непреложной истиной, в которой не было ничего постыдного.

Они даже не думали, что кто-то посмеет огрызнуться на них и даже назовёт их безмозглыми дураками!

– Кто ты такой, чтобы сместь дерзить ученику Секты Дивного Древа?!

– А у тебя кишка не тонка, щенок! Ты хоть знаешь, что ученик секты держит в своих власть повелевать жизнью и смертью в мирском мире? Убить тебя для нас столь же просто, как прибить жалкого муравья!

Цзян Чэнь усмехнулся:

– Кажется, я раньше где-то уже слышал эти слова. Разве какой-то старейшина по фамилии Те или как-то так, уже не угрожал мне также? Но посмотрите, я всё ещё здесь, цел и здоров.

– Вот что я скажу вам, парни, какого рожна выставляете себя дураками здесь, вместо того, чтобы усердно практиковаться в секте? Даже Старейшина Те не смог справиться с фактом покровительства. Так что вам лучше поберечь силы.

Увидев столь разнузданное хвастовство Цзян Чэня, Лю Чэнфэн громко взревел:

– Цзян Чэнь, следи за языком! Тебе повезло спастись только благодаря защите наставника. И ты ещё смеешь дерзить основным ученикам секты, бросая вызов авторитету всей Секты Дивного Древа! Да ты смерти ищешь!

Старик Фэй, когда увидел беснующегося Лю Чэнфэна, издевательски сказал со смехом:

– Лю Чэнфэн, даже не пытайся использовать имя секты, чтобы запугать остальных. Твоей злости и ярости никто не боится.

– А ты вообще заткни свой рот, старик! Будь я на твоём месте, то уже давно бы заткнулся и тихонечко сидел в углу! Ты оскорбил Старейшину Те, когда был молод, и потому был сослан в мирской мир. Ты хочешь вновь бросить вызов авторитету старейшины?!

Цзян Чэнь остолбенел, когда услышал слова Лю Чэнфэна. Старик Фэй сказал ему, что как-то случайно обидел сына старейшины, когда был молод, и был изгнан за это.

Это было десятилетия назад.

Учитывая это, получается, что тем сыном старейшины был нынешний Старейшина Те Цань, а отец Те Цаня тогда ещё был не почётным старейшиной, а вполне обычным?

Старик Фэй, за эти прошедшие десятилетия, так и не показал ничего выдающегося и значительно уступал Те Цаню. В то время как Те Цань использовал власть и влияние своего отца, чтобы стать старейшиной секты!

А надо сказать, что Лю Чэнфэн специально подбирал такие слова, которые бы сильнее всего бередили старый раны старика Фэя, заставляя его вспомнить своё болезненное прошлое, чтобы разозлить посильнее.

Взгляд старика был предельно суров, когда резко опустился на Лю Чэнфэна. В его глазах хлопотало пламя безграничного гнева, готовое спалить Лю Чэнфэна дотла в любой момент.

– Лю Чэнфэн, это правда, что я обидел Те Цаня, когда был молод, но, по крайней мере, во мне больше мужества, чем в тебе. Вкалываешь на Те Цаня, как собака, но до сих пор лишь внешний глава. И хотя я не пёс Те Цаня, но я явно не хуже тебя. Мне вот интересно, быть псиной такого безнадёжного ничтожества, как Те Цань, это правда стоит того?

Когда старик Фэй парировал, на его лице застыло печальное выражение.

Эти слова были выпадом не только в сторону Лю Чэнфэна, но также в сторону некоторых людей секты, в том числе самого Те Цаня!

Даже Ши Сяояо мысленно сильно удивился такому резкому выпаду старика Фэя. Разве это не старик Фэй постоянно сдерживал свой гнев и старался не выделяться? Да что же это творится? Разве это не он всегда избегал Те Цаня, боясь лишний раз разозлить его?

Глава Дворца Нин была удивлена даже сильнее. Старик Фэй совсем не сдерживался, полностью обидев Старейшину Те. Не втянет ли он Южный Дворец в этот конфликт?

В этот момент, выражения лиц основных учеников сильно изменились.

Особенно переменился в лице мужчина с лвиным носом, он был доверенным человеком Старейшины Те и добился своего текущего положения лишь благодаря тому, что держался за Старейшину Те. Теперь он был младшим руководителем в секте и занимал довольно высокое положение.

Да, пусть он и был лакеем Старейшины Те, но когда были произнесены все эти наглые слова, то это плевком в его лицо!

Его лицо застыло, он встал из-за стола, излучая мощную ауру. И уставившись на старика Фэя, взревел:

– Фэй Сюань, похоже, прячась столько лет в Долине Цинъян, ты до сих пор не усвоил урок! Старейшина Те уже почти забыл о твоём существовании, но теперь у тебя появилась храбрость, чтобы подобным образом напомнить о себе? Да ты смерти ищешь, говоря столь наглые слова!

– А ты что ещё за хрен такой? – переведя взгляд, равнодушно спросил Старик Фэй.

Увидев, что ситуация вот-вот выйдет из-под контроля, Глава Дворца Нин поспешила всё урегулировать:

– Уважаемые господа, прошу, давайте успокоимся. Такие незначительные вопросы не стоят того, чтобы превращать их в смертельные обиды.

Глаза мужчины с львиным носом широко распахнулись:

– Глава Дворца Нин, не вмешивайтесь. Этот старик посмел оскорбить Старейшину Те! Любой, кто посмеет вмешаться, будет расцелен, как противник Старейшины Те!

Положение этого мужчины, очевидно, было довольно высоким в Секте Дивного Древа, и потому, Глава Дворца Нин, после его слов, мгновенно закрыла рот.

Но сам Фэй Сюань лишь беззаботно рассмеялся:

– Ай-яй-яй, вы только посмотрите на его невероятно внушительный вид. Мне даже стало интересно, что ты хотел сделать, приняв столь внушительный вид? Неужто напугать меня?

Па!

Мужчина с львиным носом хлопнул ладонью по столу, закричав:

– Фэй Сюань, раскрой уже свои собачьи глаза и хорошенько посмотри, что это!

На столе явно лежал медальон Секты Дивного Древа. И на нём были выгравированы следующие слова: «Младший руководитель Ван Юй».

Когда появился этот медальон, будь то Глава Дворца Нин или Ши Сяояо, их лица немного исказились.

Ученики секты, максимум, были способны лишь напускать на себя важный вид и заносчиво вести себя.

Но этот медальон руководителя Секты Дивного Древа был столь могущественным предметом, который обладал поистине устрашающей силой!

Увидеть этот медальон – то же самое, что увидеть перед собой всю Секту Дивного Древа.

Одного такого медальона высшей степени было достаточно, чтобы раздавить насмерть всех присутствующих!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27/94710>